

Примечания

- ¹ См.: *Фонарев А.Р.* Формы становления личности в процессе ее профессионализации // Психология работы с персоналом в трудах отечественных специалистов. СПб., 2001. С. 414–423.
- ² См.: *Фонарев А.Р.* Развитие личности в процессе профессионализации // *Вопр. психол.* 2003. № 6. С. 72–83.
- ³ См.: *Павлова А.М.* Профессионально-личностный потенциал специалиста: феномен и понятие // *Ежегодник Рос. психол. об-ва*: в 8 т. СПб., 2003. Т. 6. С. 207–210.
- ⁴ См.: *Славнов С.В.* Структурно-динамические характеристики образа успешного профессионала налоговой полиции // *Психол. журн.* 2003. Т. 24. № 1. С. 89.
- ⁵ См.: *Бодров В.А.* Психология профессиональной пригодности. М., 2001. С. 91.
- ⁶ См.: *Шураева Н.В.* Мотивы выбора профессии // *Социально-психологические проблемы ментальности*. Смоленск, 2002. С. 451–459.
- ⁷ См.: *Манухина С.Ю.* Выявление конструкторов психических характеристик, определяющих успешность деятельности психолога-диагноста в кадровом бизнесе // *Материалы XII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2005»*. Секция «Психология». М., 2005. С. 251–254.
- ⁸ См.: *Гордеева Т.О.* Мотивационные факторы, влияющие на достижения в учебной деятельности, или мотивация обучения: пять условий успеха // *Психология в вузе*. 2005. № 4. С. 3–27.
- ⁹ См.: *Бодалев А.А., Рудкевич Л.А.* Как становятся великими или выдающимися? М., 2003. С. 234.
- ¹⁰ См.: *Деркач А.А., Москаленко О.В., Пятин В.А., Селезнева Е.В.* Акмеологические основы профессионального самосознания. Астрахань, 2000. С. 108.
- ¹¹ *Lawton M.P.* Quality of line and affect in later life // *Handbook of emotion, adult development and aging* / eds. C. Magai, S.H. McFadden. San Diego, CA, 1996. P. 328.
- ¹² *Эммонс Р.* Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности. М., 2004. С. 13.
- ¹³ Там же. С. 58.
- ¹⁴ Там же. С. 61.
- ¹⁵ *Верещагина Л.А., Карелина И.М.* Психология потребностей и мотивация персонала. Харьков, 2005. С. 61.
- ¹⁶ См.: *Дубицкий В.В.* О мотивации деятельности преподавателей вузов // *Социологические исследования*. 2004. № 1. С. 119–124.
- ¹⁷ См.: *Солнцева Н.* Проблема мотивации: концептуальные основания // *Высшее образование в России*. 2003. № 6. С. 98.
- ¹⁸ См.: *Верещагина Л.А., Карелина И.М.* Указ. соч. С. 108–115.
- ¹⁹ Там же. С. 125–129.
- ²⁰ См.: *Дубовицкая Т.Д.* Методика диагностики ситуативной самоактуализации личности: контекстный подход // *Психологический журнал*. 2005. Т. 26. № 5. С. 70–78.
- ²¹ См.: *Фридман Л.М.* Потребности людей // *Психология в вузе*. 2005. № 2. С. 106–123.

УДК 159.92.1

Г.В. ВЕРЖИБОК

Минский государственный лингвистический университет
E-mail: galina_minsk@mail.ru

Выбор жизненных позиций и гендерная ориентация студентов

Представлены результаты исследований основных детерминант и вариантов активности с выделением гендерных различий. Излагаются аспекты воззрений о личностных качествах, их результативности на основе анализа гендерной направленности учащейся молодежи и студентов.

Ключевые слова: личностная и социальная активность, жизненные ориентации, система ценностей, гендерные различия, гендерная идентичность.

H.V. VERGIBOK

Choice Vital Position and Gender Orientation of Students

Research results of main determinants and activity variants with gender distinction singling out are presented here. We expound aspects and views of individual qualities, their effectiveness on the base of the youth and students gender purposefulness analyses

Key words: personal and social activity, vital orientation, system values, gender distinctions, gender identity.

Современный этап развития общества характеризуется преобразованием различных сторон социальной действительности, происходят изменения индивидуально-лич-

ностного плана, интенсифицируются проявления и разноплановость гендерных ролей, отмечается градация поведения и оценивания мужчин и женщин. Возникают новые ори-

ентир, потребности и интересы, на их основе перестраиваются и качества личности, характерные для предшествующего периода (Г.М. Андреева, С.С. Бубнова, М.С. Яницкий, М. Kimmel и др.), ведь сами условия общественной жизни требуют от человека выбора жизненной позиции, способствующей сохранению целостности внутреннего мира и достижению самореализации в будущем. Жизненная позиция, выступая одним из основных регуляторов социального поведения в конкретных условиях, обеспечивает перспективу жизненного пути и развития индивидуальности человека¹.

В современных психологических исследованиях на первый план выступает так называемая «жизненная» проблематика — анализ развития личности во времени жизни, обозначенная как «психология жизненного пути» (К.Л. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, В.И. Ковалев, С.Л. Рубинштейн и др.), «жизненные перспективы» личности (Е.И. Головаха, А.А. Кроник, В.Ф. Серенкова, Г.С. Шляхтин, К. Левин, Ж. Нюттен и др.), где раскрываются закономерности восприятия будущего, предвидения предстоящих событий, выдвижения целей и выбора путей их достижения, детерминирующее влияние жизненных планов на организацию деятельности и поведение человека в настоящем.

Жизненную стратегию можно определить как способ организации человеком собственной жизни, разрешения жизненных противоречий, способность к приведению жизненных условий в соответствие с собственными ценностями и индивидуальным своеобразием, где в качестве параметра построения жизненной позиции выделяется система отношений личности². Рассматривая жизненные стратегии как интегральное образование, можно выделить в их структуре три компонента, которые взаимосвязаны между собой: систему ценностей и отношений, смысл жизни, степень ответственности личности. Жизненные отношения (С.Л. Рубинштейн) определяют смысловое содержание индивидуального жизненного пути, и в субъективно превращенной форме существуют как смысловые структуры личности — смысл жизни, ценности, мотивы³. На основе определенных ценностных систем складываются конкретные типы поведения, жизненные ориентации (В.Ф. Сержантов, А.В. Серый, М.С. Яницкий) (рис. 1).

Жизненная позиция личности — это система взглядов на жизнь, на свое место в ней, призма основных ценностей личности, которая определяет ориентацию в жизни, готовность к практическому действию, способ включения в жизнедеятельность общества

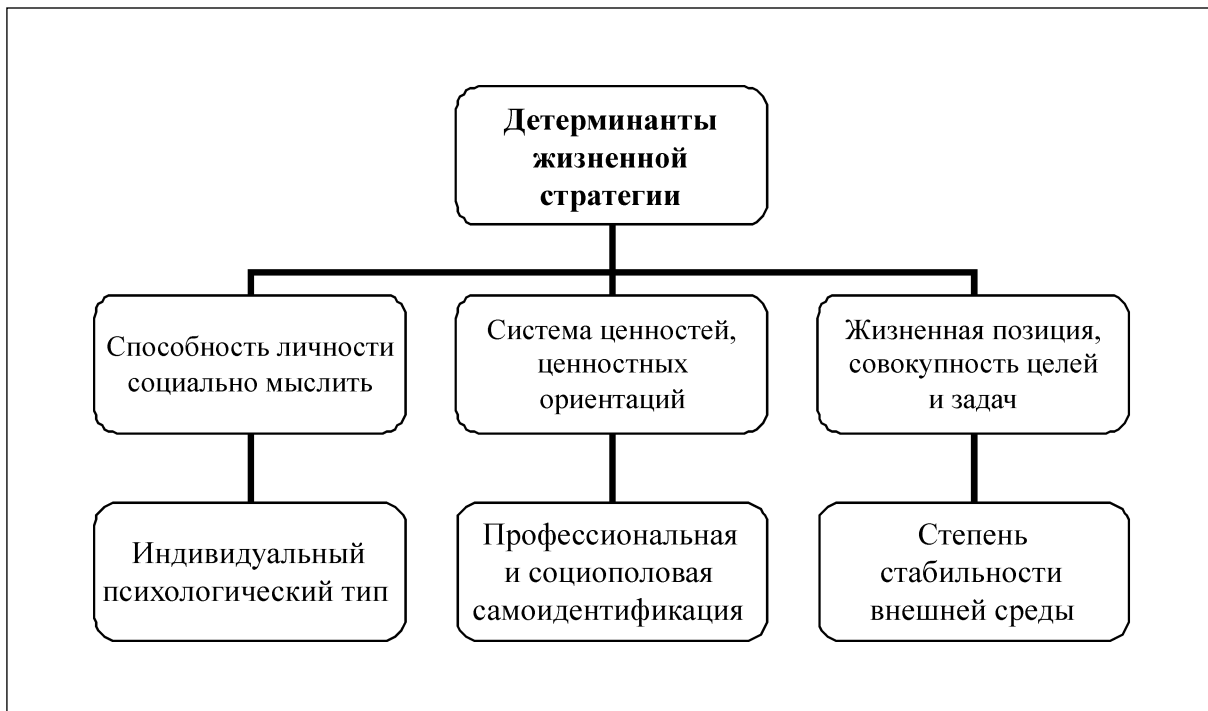

Рис. 1. Детерминанты жизненной стратегии

(В.Н. Маркин). Это, с одной стороны, интегративное образование, включающее в себя уровни развития индивида в его целостности как в интеллектуальном, эмоциональном и физическом плане, так и со стороны его моральных качеств, с другой — это всегда определенная линия поведения: система деятельности и общения человека, реализация его жизненных устремлений и замыслов. Через понимание человек выстраивает в сознании картину мира и себя в мире, определяет собственные ценностно-смысловые приоритеты, проектирует формы самоосуществления и самореализации. Структурными компонентами жизненной позиции выступают двуединая система единства духовного и практического, практического и предметного в жизнедеятельности личности: субъективное, идеальное отношений человека к социальной действительности (ценностные ориентации, установки и пр.) и объективно существующее, практическое отношение (поступки, определенная линия поведения и пр.)⁴.

Позиция — это и процесс, и результат выбора соответствующего поведения или поступков на основе отношений, выражающихся в целях и мотивах, взглядах и ценностях личности (Т.В. Попова). Выбор можно рассматривать как соотношение личностью своих желаний («хочу») и возможностей («могу»), обязательств («надо») и осознанных усилий («должен»)⁵. Смыслжизненный выбор — это стратегическая линия, проходящая через всю жизнь человека, подчиняющая его поступки и поведение, это импульс всей жизнедеятельности (Л.В. Шутова). Необходимость выбора жизненной позиции определяется потребностью в самоизменении и проявляется через ценностно-смысловое отношение к себе и миру на основе отбора условий для роста и их реализации в жизнедеятельности.

Система ценностей лежит в основе конструирования жизненных позиций и стратегий (Л.С. Иванова), обуславливая выбор альтернативных способов принятия решений. Ценностно-смысловые конструкты выступают в качестве личностно образующей системы и связаны с развитием самосознания, осознания положения собственного «Я» в системе отношений (М.И. Бобнева, О.Г. Дробницкий, К.В. Карпинский, А.Н. Леонтьев). Благодаря ценностям как социально-обусловленной структуре вся сфера направленности личности функционирует как единое целое, по

степени их сформированности можно судить об уровне развития самой личности. Основное содержание ценностных ориентаций — политические, философские (мировоззренческие), нравственные убеждения человека, глубокие и постоянные привязанности, нравственные принципы поведения. Иерархия ценностных ориентаций выражает предпочтения человека. Компонентами системы ценностных ориентаций (Ю.Ю. Колягина) выступают такие способы реализации ценностей, как:

«Я» — реализация личностью своего нравственного, интеллектуального, творческого потенциала, самореализация личности как носителя ценностей;

«Мы» — реализация своей социальной сущности, проявляющаяся в отношениях с близкими людьми, коллективом, социальными группами;

«Жизнь» — последовательная реализация личностью перспектив жизненного пути, целеполагание и целедостижение⁶.

Ценности признаются реально действующими имманентными регуляторами деятельности индивидов, которые оказывают влияние на поведение независимо от их отражения в сознании. Жизненный план возникает только тогда, когда предметом размышлений становится не только конечный результат, но и способы его достижения, путь, по которому намерен следовать человек, и те объективные и субъективные ресурсы, которые ему для этого понадобятся. В отличие от мечты, которая может быть как активной, так и созерцательной, жизненный план — это план деятельности (И.С. Кон). Ценностные идеалы, являясь довольно динамичными структурами общественного сознания, способны по-разному проявляться в различных социально-исторических условиях. Только признаваемая ценность способна выполнять важнейшую функцию — ориентира поведения. Формирование активной жизненной позиции, ценностных смыслов и ориентаций является неотъемлемой частью развития личности.

Понимание субъектности как авторства собственной жизни приобретает особое значение в современных социокультурных условиях, которые требуют от человека не только активности, ответственности, но и способности к самоопределению в отношении социокультурного пути развития, умения осуществлять выбор своего пути в неод-

нозначном и противоречивом в ценностном отношении мире. Отношение к себе как к субъекту, как к источнику жизненных перемен, как к причине событий и поступков позволяет не ограничиваться определенными рамками, а выявлять новые, еще никогда не испробованные личностные особенности, стремления, силы (А.Г. Асмолов, Е.П. Беллинская, С.К. Нартова-Бочавер, Э.В. Сайко и др.). Общая суть происходящих перемен связана со сменой приоритетов, выработкой новой парадигмы понимания поведения и активности молодежи⁷. Акцент переносится на стимулирование творческой активности, создание мотивации и системы ценностей, направленных на престиж образования и культуры, авторитета научного и интеллектуального труда (К.Б. Муздыбаев, Л.М. Семенов, М.С. Яницкий, М. Киммел и др.).

Гендерная парадигма является одной из составляющих анализа общественных отношений. Современные требования индивидуального подхода к формированию личности не могут быть выполнены без учета психологической *специфики пола*. Пол человека играет огромную роль в становлении его социально значимых свойств и качеств, детерминирующих полоролевою ориентацию, поведение и деятельность, выступая естественной основой его индивидуальности (Б.Г. Ананьев, Т.В. Бендас, И.В. Грошев, Е.М. Ижванова, И.С. Клецина и др.). Изучая личность в целом, нельзя не учитывать специфику каждой области ее жизнедеятельности через включение в систему разнообразных социально-ролевых отношений. Представления о ведущей роли биологического пола в различиях между мужчинами и женщинами сменилось понятием их социальной детерминированности. Различия между представителями разных полов не остаются неизменными, доказывая ведущую роль социокультурных детерминант и условий полоролевой социализации (В.П. Багрунов, И.В. Грошев, Е.П. Ильин, В.Е. Каган, И.С. Кон и др.). Социальные процессы определяют необходимость исследования конструирования образа мира, влияния среды на выработку индивидуальности, способов формирования культуры взаимоотношений полов, упорядочения процесса социализации⁸.

Гендерные отношения, воспроизводимые на микро- и макроуровнях, детерминированные ценностными ориентациями, социальной ролью и статусом личности, проявляют-

ся в экономической, правовой, социальной, политической и нравственной сферах общества. Они могут иметь легитимный характер или нелегитимный субъектный характер (С.В. Королева). В результате трансформации гендерных отношений оппозиция мужского и женского перестает восприниматься как некая биологическая данность, в связи с чем акцент переносится на приобретение индивидом андрогинности как новой ценностной ориентации. Однако выделяемые черты нельзя строго отнести к фемининным или маскулинным, скорее, это индивидуально-личностные особенности человека (Т.В. Моисеева). Преобладанием того или иного полового типа во многом определяется деятельность человека, его умственная и творческая активность.

В психологии активность рассматривается как одна из важнейших категорий, характеризующая деятельное состояние человека; всеобъемлющая характеристика жизни, детерминируемая врожденными, приобретенными в онтогенезе и в процессе социализации личности потребностями. Согласно иерархии потребностей (А. Маслоу), где первичными детерминантами различных уровней проявления активности человека признаются внутренние, имманентно присущие человеку структуры определенных стремлений и побуждений, именно эта система выступает главным источником активности личности⁹. Активность всегда направлена на устранение либо внутренних противоречий организма, либо противоречий между организмом и средой или между субъектом и окружающей средой, личностью и социальной средой. Устранение противоречий происходит либо с изменением субъектом самого себя, либо преобразованием окружающей среды.

При этом непосредственные условия и специфика приспособительных функций тех или иных действий, направленных на установление оптимальных взаимоотношений человека с окружающей средой (А.И. Крупнов), определяют *типы взаимодействий и характер связей* мотивационно-смыслового, операционально-динамического и продуктивно-результативного компонентов человеческих действий¹⁰. Активность индивида по-разному проявляет себя в зависимости от характера его отношения к жизни, где выделяются четыре типа отношения: гедонический, идеологический, прагматический, эгоцентрический

(С.К. Бондырева). Гражданская активность (Б.Ф. Ломов) может рассматриваться как осуществление жизненных потребностей личности, к которым относятся стремление занять определенную позицию в обществе, получить общественное признание, обеспечить самовыражение или самоактуализацию и т.п. В зависимости от этого различными оказываются и многие другие характеристики личности и деятельности индивидов с точки зрения мотивации, целеполагания и смыслообразования.

Главными в гражданской активности выступают не адаптивные ее свойства, а преобразовательные, причем не только собственно личностного развития, но и поступательного развития общества. Предполагается «планируемый результат, обеспечивающий конструирование особого мира (техносферы и систем отношений), где осуществляется его гражданское существование и разворачивается его просоциальная деятельность по преобразованию себя и среды своего обитания, мира Культуры»¹¹.

Личностная и социальная активность — интегративные качества, включающие: знания и умения, возможности и способности адаптироваться в социуме, решать социально значимые задачи, совместно вырабатывать решения, участвовать в их реализации, брать на себя ответственность, принимать законы и нормы социальной жизни, а также ценностное понимание социальной действительности, совокупность личностно и социально значимых действий, направленных на преобразование различных областей человеческой деятельности, осознанное взаимодействие с социальной средой, применение социальных навыков в образовательном процессе и др. Развитие социальной активности способствует развитию самосознания, в том числе осознанию собственных индивидуальных особенностей, обретению целенаправленности и многообразию чувств и переживаний, временных перспектив, ценностных ориентаций, приводит к раскрытию адаптационных ресурсов, определению собственного пути развития и оформлению жизненных перспектив.

Несоответствие в современном обществе половых ролей культурно-историческим традициям ведет к неоднозначности в становлении и проявлении психологического пола личности (Т.В. Бендас, И.С. Клецина, Л.Н. Ожигова и др.). Социальные процессы

определяют необходимость исследования конструирования образа мира, влияния среды на выработку индивидуальности, способов формирования культуры взаимоотношений полов, упорядочения процесса полоролевой социализации. Например, Е.В. Соколова выявила определенную зависимость смысло-жизненных ориентации от пола респондента: девушкам более свойственна ориентация на социально-демографический, социально-творческий смысл жизни, менее — на созидательно-альтруистический. Юношам, наоборот, присуща престижно-потребительская и спортивно-игровая ориентации, но слабо развиты созидательно-альтруистическая, социально-творческая смысло-жизненные концепции¹². Зная эти закономерности, можно реализовать индивидуализацию в обучении и всячески стимулировать активность, способствовать раскрытию резервных возможностей личности. В юношеском возрасте это весьма существенно, ведь это время развития самосознания и принятия важных для дальнейшей деятельности решений.

Изучение ценностно-смысловых конструкторов, жизненных ориентаций, мотиваторов активности, адаптивности и удовлетворенности аспектами жизнедеятельности у разных групп гендерной направленности проводилось среди студентов г. Минска (439 человек: юношей — 152, девушек — 287). Были использованы методики: «Гендерные роли» (С. Бема), «Тест СЖО» (Д.А. Леонтьева), «Доминирующая личностная направленность» (И.Д. Егорычевой), «Уровень социальной фрустрированности» (Л.И. Вассермана в модификации В.В. Бойко), «Самооценка психологической адаптивности».

В результате обработки данных выявлено, что у большинства присутствует высокий уровень понимания целей, смыслового наполнения процесса жизни и результативности. Высокие показатели уверенности и самостоятельного осуществления жизненного выбора зафиксированы у 2/3 девушек и у 1/3 юношей. Преобладают лица маскулинной направленности (41 %), у 1/3 респондентов паритетно зафиксирован андрогинный и феминный тип гендерных ролей, при этом разница показателей в зависимости от пола практически не обнаружена.

Высокий уровень смысло-жизненных ориентиров выявлен у студентов андрогинного типа практически по всем параметрам (57 %–77 %), проблемы существуют у фе-

минных респондентов с целеполаганием (35 %) (рис. 2) и верой в свои силы (62 %), неудовлетворенность настоящим (74 %) отмечается в маскулинных группах. Гуманистическая направленность (положительное отношение к себе и другим при осознании своих достоинств и недостатков) является лидирующей (66 %), хотя эгоцентризм отмечается у 41 % опрошенных. Адаптивные характеристики достаточно хорошо выражены у всех групп гендерной направленности (66 %–93 %), но преобладающее значение отмечается у маскулинных и андрогинно направленных студентов.

Выявлено, что тип гендерной направленности и жизненные ценности определяют адаптивные характеристики студентов (на уровне статистической значимости $p = 2-5\%$):

феминный тип мотивирован ценностями нравственно-духовного содержания, сотрудничества и партнерства, направлен на «результат», отмечается высокая исполнительность, что определяет гуманистическую направленность личности, связанную с принятием, уважением себя и других, это повышает адаптивные характеристики и помогает выстраивать партнерские отношения с другими;

группа *андрогинной направленности* определяет направленность личности на переживание настоящего как интересного, эмоционально насыщенного и наполненного смыслом процесса; у них существует цель и осмысление жизненных перспектив, ответственность и собственная воля для принятия решения, отмечается мотивация к лучшему. Они выполняют обязанности, не подавляя инициативы других, позитивно переживают настоящее, гибки и пластичны — все эти показатели являются важным условием качества адаптационного процесса;

маскулинный тип ориентирован на «цель» и «результат», предпочтение отдается организаторской и руководящей функциям, прямым и авторитарным воздействиям: это иногда затрудняет межличностные отношения либо в ущерб себе, либо в ущерб другим; стремление к власти может порождать конфликты внешнего или внутреннего плана, но определяет высокую самооценку психологической адаптивности;

группа *недифференцированной направленности* характеризуется неясностью позиций относительно гендерной роли, что снижает качество и осознанность принятия решений, ответственности за свою жизнь; наблюдается стремление к групповому общению и групповому признанию; эту группу

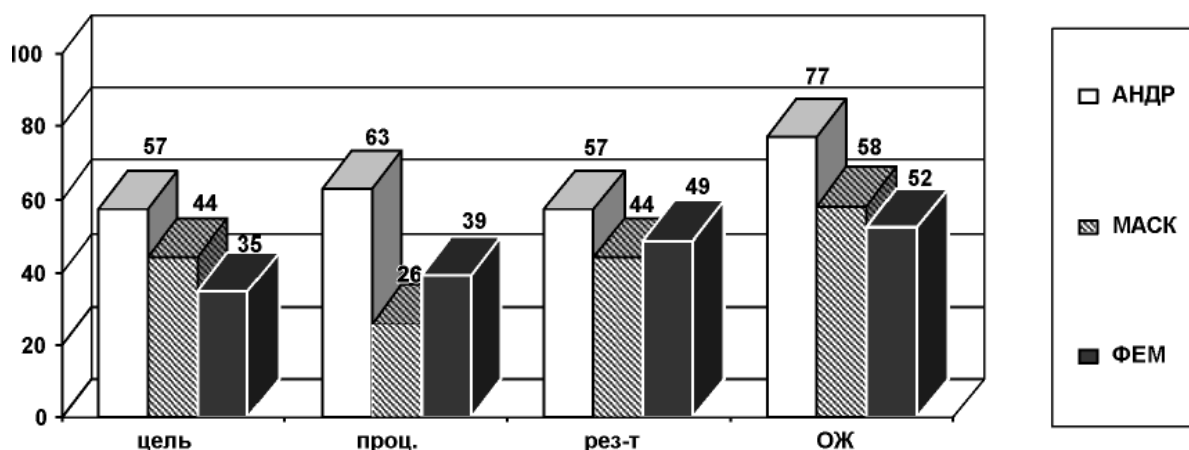

Рис. 2. Смысло-жизненные ориентации студентов в группах с разным типом гендерной направленности:
цель — ориентация на цель; проц. — ориентация на процесс; рез-т — ориентация на результат;
ОЖ — общий показатель омысленности жизни

можно считать группой риска для возникновения трудностей в адаптации.

Благодаря переориентации общества на человеческий фактор в изменяющемся мире все большее значение приобретают индивидуально-личностные характеристики. Будучи частью социума, молодежь приобретает определенный субъективный опыт, который выступает как внутренняя позиция, включающая личностное осмысление требований социокультурной среды. Актуальным становится сознательное формирование личностной и социальной компетентности, построение иной системы отношений исходя из позиций нового сознания, пересмотра значимости понятий силы и иерархии, замены их понятиями сотрудничества на основе совершенствования личности. Позитивные социокультурные явления открывают широкие перспективы для свободного жизненного самоопределения личности в социуме, для разрешения вопросов, связанных с осознанным выбором ценностно-смысловых ориентиров и жизненной позиции. Необходимо знать, как под воздействием внешних и внутренних факторов формируется активная позиция человека, как в процессе той или иной деятельности и достигнутых результатов изменяются условия, обеспечивающие новый и качественно иной уровень активности. Решение проблемы гендерной специфики активности заключается в поощрении развития личности в сторону индивидуального самовыражения.

Процесс формирования новых ориентиров и гражданской активности сложен и противоречив, продолжителен во времени и во многом зависит от смены поколений, для каждого из которых характерны только ему присущие стереотипы мировоззрения. Социальные процессы определяют необходимость исследования способов формирования культуры взаимоотношений, в том числе между полами, упорядочения процесса социализации через призму индивидуализации и гуманизации. Основной идеей гуманизации является развитие личной культуры субъекта познания, а ее реализация предполагает создание условий для диалога и сотрудничества, нравственного поступка и творческого мышления. Гуманизация общества, в свою очередь, непосредственно связана с изменениями и модернизацией жизненной позиции субъекта образования. Необходимостью становится обращение к этико-деонтологическим аспектам подготовки будущих специалистов гуманитарного профиля, формирования у них направленности на ценности профессиональной и личной самореализации¹³. Изучение жизненных позиций молодежи дает возможность выявить степень ее адаптации к новым социальным условиям и ее инновационный потенциал, способствует расширению представлений об основных динамических тенденциях, характерных для массового сознания, позволяет очертить контуры психологического облика общества в ближайшем будущем.

Примечания

¹ См.: Андреева Г.М. Психология социального познания. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005; Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово, 2000.

² См.: Абульханова-Славская К.А. Стратегии жизни. М., 1991.

³ См.: Бодалев А.А. Смысл жизни и жизнь смысла в становлении и развитии личности // Мир психологии. 2001. № 5. С. 56–64.

⁴ См.: Луцкович В.В. Психологические особенности жизнепонимания личности // Психол. журн. 2006. № 2. С. 76–79.

⁵ См.: Попова Т.В. Жизненная позиция личности как воспитательная проблема // Известия Южного отделения Рос. акад. образования. Вып. VI: Культурные смыслы и личностно-ориентированные технологии воспитания. Ростов н/Д, 2004. С. 72–75.

⁶ См.: Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании // Психологическое обозрение. 1998. № 1. С. 37–44.

⁷ См.: Алексеева Л.Ф. Активность в жизнедеятельности человека. Томск, 2000.

⁸ См.: Клецина И.С. Психология гендерных отношений: Теория и практика. СПб., 2004.

⁹ См.: Маслоу А. Психология бытия / пер. с англ. М.; Киев, 1997.

¹⁰ См.: Крупнов А.И. Психологические проблемы исследования активности человека // Вопр. психол. 1984. № 1. С. 25–32.

¹¹ См.: Семенюк Л.М. Психология гражданской активности: особенности, условия развития. М.; Воронеж, 2006. С. 318.

¹² См.: Соколова Е.В. Специфика социальной направленности смысложизненных ориентаций студенческой молодежи // Науч. вестн. НИИ. 2007. № 1. С. 17.

¹³ Ермолаева Е.П. Социальные функции и стратегии реализации профессионала в системе «человек — профессия — общество» // Психол. журн. 2005. № 4. С. 30–40.